

— Если через девять дней ты не найдёшь Цю Наньцзяня, ты умрёшь.

— Всё, что ты сказала, верно, — ответил У Сяомо.

Лю Имэй, немного помедлив, вздохнула:

— Но я сама не знаю, где находится Цю Наньцзянь.

Хотя У Сяомо и ожидал подобного ответа, сердце его сжалось, когда он услышал эти слова из её уст. Он хотел задать ещё несколько вопросов, но теперь не мог произнести ни слова. Оставив на красном деревянном столе банкноту на тысячу лян, он поднялся, чтобы уйти.

— Подожди! — вдруг крикнула Лю Имэй.

У Сяомо обернулся, удивлённо глядя на неё.

— Не хочешь посидеть ещё немного? — подняв голову, спросила она.

В её блестящих глазах он увидел смутную мольбу. Любой мужчина не смог бы устоять перед таким взглядом. Тем более если это Лю Имэй. Тем более если это У Сяомо.

Он снова сел:

— Я как раз хотел посидеть.

Лю Имэй достала кувшин с вином:

— Я знаю, ты любишь выпить.

У Сяомо с удивлением посмотрел на кувшин:

— Но я помню, ты не любишь вино.

Она налила полную чашку и протянула ему:

— Часто только вино может утешить того, кто чувствует себя беспомощным.

— Кроме вина, есть ещё друзья, — сказал У Сяомо.

Лю Имэй с надеждой посмотрела на него:

— Значит, мы друзья?

У Сяомо без колебаний кивнул:

— Да.

Сначала он думал, что Лю Имэй просто составит ему компанию, но ошибался. Она пила не ради него, а потому что сама нуждалась в том, чтобы кто-то был рядом. Вино здесь было не просто напитком, а способом дать выход слезам, которые текли не наружу, а в самое сердце.

У Сяомо пристально смотрел на неё, размышляя: «Что за печаль терзает Лю Имэй?»

Они долго сидели молча.

— Ты не уходишь? — вдруг спросила она.

— Вино ещё не допито, зачем мне уходить? — возразил он.

— Но у тебя осталось так мало времени.

— Именно поэтому я хочу ценить каждое мгновение.

Здесь было вино и дружба. Даже если на десятый день он так и не найдёт Цю Наньцзяня, он не почувствует сожаления.

Вино закончилось.

— Теперь ты можешь уходить, — сказала Лю Имэй.

Но У Сяомо вдруг спросил:

— Ты каждый день сидишь в этой комнате?

— Тебе не стоит думать о таких вещах сейчас, — равнодушно ответила она.

— Но сейчас я хочу знать только это.

Лю Имэй помолчала, затем кивнула:

— Я давно не выходила из этой комнаты.

— Почему? — удивился он.

Она убрала винные принадлежности и холодно сказала:

— Тебе пора.

У Сяомо смотрел на её покрасневшее от вина лицо, хотел что-то сказать, но промолчал.

— Тогда я ухожу, — поднялся он.

— Хорошо.

Лю Имэй больше не смотрела на него, опустив голову и уставившись на дымящийся нефритовый курильщик в форме утки. Её длинные ресницы трепетали.

У Сяомо протянул руку, чтобы прикоснуться к её хрупкому плечу, но в последний момент остановился. Когда он уже поворачивался, Лю Имэй вдруг сказала:

— Если ты так и не найдёшь Цю Наньцзяня, ищи сестру Сюэ Иньшу — Сюэ Иньчжэнь.

— Почему? — обернулся он.

— У неё есть противоядие от Кровавого лотоса десяти направлений.

— Но она тоже из Школы Инь-Ян.

Лю Имэй встала, подошла к У Сяомо и вдруг крепко обняла его.

— Как бы то ни было, я не хочу, чтобы ты умер.

Её щека прижалась к его тёплой и широкой груди, а аромат стиракса в комнате стал ещё насыщеннее. Одинокий мужчина и одинокая женщина в этот момент могли утешить друг друга только объятиями.

У Сяомо тоже хотел обнять её, но она вдруг отстранилась.

Глаза Лю Имэй были полны слёз, она смотрела на него с глубоким чувством:

— Если через девять дней ты будешь жив, ты вернёшься ко мне?

Он тоже смотрел на неё и серьёзно ответил:

— Вернусь.

Они стояли, словно давние друзья, прощаясь в последний раз.

Лю Имэй резко отвернулась и твёрдо сказала:

— Ты запомни мои слова, и я запомню твои.

У Сяомо смотрел на её слегка дрожащую фигуру в тёмно-фиолетовом платье:

— Даже если я умру через девять дней, я не забуду твоих слов.

— И тебя.

Лю Имэй холодно сказала:

— Забудь! Потому что если ты умрёшь, я точно тебя забуду.

У Сяомо тихо усмехнулся:

— Береги себя.

Затем он повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Спускаясь вниз, он увидел, что нижний этаж превратился в место, где играют и поют, выпивая. Небо уже потемнело, на нём появились редкие звёзды.

У Сяомо снова шёл по пустынной улице, но теперь он не чувствовал себя одиноким. Он не мог удержаться и оглянулся на Алый терем вдалеке. Он знал, что не увидит света из комнаты Лю Имэй, но всё же хотел взглянуть на это место.

На его груди ещё оставалось тепло её прикосновения, а тело благоухало лёгким ароматом стиракса. Он также знал, что на его сердце уже начал распускаться второй кроваво-красный

лепесток.

Впервые он почувствовал, как тонка грань между жизнью и смертью.

В этот момент чья-то сильная рука легла на его правое плечо.

У Сяомо обернулся и увидел лицо, которого никак не ожидал.

[Авторское примечание: Не лысею — это моя последняя гордость.]

Ночь опустилась, звёзды рассыпались по небу, улицы опустели. Ветра не было.

На пустынной улице едва виднелись две фигуры.

Один из них, помоложе, был одет в небесно-голубую весеннюю одежду, с костяной флейтой отличного качества на поясе.

— Это был У Сяомо.

А перед ним стоял человек, одетый в широкий мешковатый наряд цвета абрикоса, с пустым холщовым мешком через плечо. Его лицо было бледным, но он улыбался.

У Сяомо потер грудь и с укором сказал:

— Мастер Цзи Фэй? Почему вы не предупредили, что идёте сзади?

— Амитофо, — ответил Цзи Фэй. — Я видел, что ты глубоко задумался, и не хотел тебя беспокоить. — Он слегка поклонился. — Не хотел тебя напугать, прости.

У Сяомо тоже поспешил поклониться и поддержать его:

— Мастер, вы слишком почтительны!

Когда они выпрямились, У Сяомо спросил:

— Почему вы оказались здесь?

— Я специально искал тебя. Ты меня изрядно помучил!

— Специально искали меня?

Выражение лица У Сяомо мгновенно сменилось на испуганное и удивлённое. Он подумал, что, может быть, монах знает, что ему осталось жить всего несколько дней, и пришёл, чтобы прочитать заупокойную молитву. Но он сразу отбросил эту мысль — зачем просветлённому монаху заниматься таким делом?

Не зная, что сказать, он спросил:

— Мастер, что за важное дело привело вас ко мне?

Цзи Фэй улыбнулся:

— Ничего важного, скорее, радостное событие!

— Радостное событие? — У Сяомо нахмурился. — Какое радостное событие может быть у меня, когда я на пороге смерти?

Мастер Цзи Фэй сказал:

— Это не я ищу тебя, а один твой друг попросил передать тебе кое-что.

— О? Кто же этот друг?

— Это Янь Цзю, который приходил с тобой в Храм Пурпурных Облаков.

Мрачное выражение лица У Сяомо мгновенно исчезло. Услышав о Янь Цзю, он почувствовал тепло и облегчение.

Даже его голос стал радостным и оживлённым:

— Что он мне передал?

Цзи Фэй достал из рукава конверт и протянул У Сяомо:

— Приглашение на пир в Дом маркиза Цзымяо.

У Сяомо открыл конверт и увидел внутри приглашение с большим иероглифом «Долголетие».

Он поднял голову:

— Пир по случаю семидесятилетия маркиза Цзымяо?

Цзи Фэй кивнул:

— Верно. Пир будет очень пышным, приглашены знатные особы и многие известные личности из мира ремесленников, включая тебя.

<http://bllate.org/book/15438/1369228>